

Все в Саду Ичунь обратили внимание на шум из Павильона Юйцуй. Когда они подошли к входу, то увидели, как Юй Вань поддерживает дочь помощника министра работ Сунь Жуна — Сунь Пэйтин. У той были растрепаны волосы, на плечи накинут чей-то плащ, воротник слегка расстегнут, а на лице застыло выражение ужаса, словно она вот-вот заплачет.

Увидев это, мать Сунь Пэйтин, У-ши, поспешила к дочери, беспокойно спросив:

— Тинтин, что случилось? Что произошло?

— Да, Вань, что случилось с Тинтин? — также вышла вперед хозяйка дома, госпожа Сяо, с выражением заботы на лице.

Сунь Пэйтин выглядела испуганной, словно не могла выговорить ни слова. Юй Вань, казалось, колебалась, но наконец сказала:

— Я... я не совсем уверена... Только что третий брат пригласил меня и Тинтин в Павильон Юйцуй поговорить наедине. В середине разговора я вышла, чтобы попросить принести немного угощений, а когда вернулась, услышала, как Тинтин кричит "Насилие!" Я вошла и увидела ее в таком состоянии...

Услышав это, все естественно подумали о возможном сценарии... Юй Ли пытался домогаться Сунь Пэйтин? Среди гостей были в основном дамы и барышни, поэтому они с особым интересом готовились наблюдать за разворачивающимся спектаклем.

— Что? — удивилась госпожа Сяо, но, будучи проникательной, сразу же улыбнулась и сказала. — Наверное, это какое-то недоразумение. Ли всегда был примером приличия и соблюдал правила. Вряд ли он способен на такие глупости...

Едва она закончила, как заплаканная Сунь Пэйтин закричала:

— Это был он! Он пытался приставать ко мне! Я изо всех сил сопротивлялась и кричала, и только тогда он отпустил меня и сбежал через заднюю дверь!

— Возможно, он просто сделал что-то, что можно было неправильно понять, Тинтин. Ты слишком чувствительна, и поэтому неправильно истолковала его действия... — попыталась объяснить госпожа Сяо. Независимо от того, правда это или нет, она не могла допустить, чтобы этот скандал разгорелся... Это был ее первый прием, и если случится такой позор, как на нее будут смотреть в будущем? К тому же репутация Дома Юй пострадает, и Юй Чжанцы с Ли-ши непременно обвинят ее. Кроме того, у нее не было никаких врагов с Юй Ли, и, возможно, в будущем он мог бы помочь ей укрепить свое положение в доме. По всем этим причинам она не могла позволить этому делу получить подтверждение.

Однако мать Сунь Пэйтин, У-ши, услышав это, сразу же рассердилась и, нахмурившись, сказала госпоже Сяо:

— Госпожа Юй, вы хотите сказать, что моя Тинтин намеренно оклеветала Юй Ли? Она — девушка, зачем ей жертвовать своей честью, чтобы обвинить его? Сегодня, к счастью, ничего серьезного не произошло, и вы еще можете его защищать. Но если бы моя Тинтин потеряла свою честь, вы бы не смогли перевернуть правду, даже если бы у вас был дар красноречия!

После этих слов окружающие начали перешептываться, ведь у Дома Юй уже был неприятный прецедент... Разве Юй Сюань не был тем самым развратником, который изменял со своей мачехой? Неудивительно, что его младший брат способен на такое. Просто удивительно, как в

семье левого канцлера могло быть такое плохое воспитание. Что за грехи они совершили?

— Ли не такой человек, здесь точно какое-то недоразумение! — раздался решительный голос, и все обернулись. Это был старший сын семьи Юй из Западного дома, Юй Цин. Он нахмурился и строго сказал. — Ли всегда был честным и соблюдал приличия. К тому же он еще молод и никогда не переступал границ в отношениях с женщинами. Сейчас его нет здесь, и вы можете обвинить его в чем угодно, но он не сможет защищаться!

— Старший брат, хотя ты и близок с третьим братом, ты не можешь так легко делать выводы. Как говорится, "Знаешь лицо, но не знаешь сердца, рисуешь дракона, но не можешь нарисовать его кости"... Сейчас третий брат сбежал, и, естественно, он не может защищаться. — Юй Вань, увидев, как Юй Цин холодно смотрит на нее, добавила. — Тинтин — моя лучшая подруга, и я не могу молчать, видя, как она страдает. Хотя третий брат — мой брат, я должна говорить за Тинтин.

— Не может быть. Насколько я знаю, третий господин не такой человек. — К всеобщему удивлению, вперед вышел Сяо Цзиньянь из Дома маркиза Цзиньяня. С легкой улыбкой на лице он сказал. — Потому что третий господин... кажется, не любит женщин.

Его слова вызвали бурную реакцию.

Юй Ли не любит женщин?! Он любит мужчин?! Это было шокирующе!

— Господин Сяо! — почти крикнул Юй Цин. — Я благодарен вам за поддержку, но прошу вас не клеветать на Ли ради его оправдания!

— Разве я клевету на третьего господина? — Сяо Цзиньянь знал, что это отличная возможность, и не хотел ее упускать... Если все узнают, что Юй Ли любит мужчин, то в будущем ему будет проще женить его на себе! — Ведь я...

— Старший брат, будьте осторожны с словами! — госпожа Сяо тоже забеспокоилась. Даже если это правда, такие скандалы нельзя разглашать! Она поняла, что сейчас главное — найти самого Юй Ли, и потому быстро сказала. — Ладно, раз вы так говорите, давайте найдем Ли и разберемся на месте.

Не дав никому больше говорить, она повернулась к своей служанке:

— Лоци, немедленно отправь людей найти третьего господина, быстро.

— Да!

Однако, несмотря на то, что почти все слуги были отправлены на поиски, Юй Ли так и не нашли.

Люди в Павильоне Юйцуй начали терять терпение, особенно У-ши и ее дочь, которые возмущенно заявили, что Юй Ли, должно быть, сбежал, чувствуя свою вину, а госпожа Сяо намеренно затягивает время, чтобы запутать всех.

Но Юй Вань, сидевшая в стороне, чувствовала себя немного беспокойно: насколько она знала, Юй Ли был хитрым и упрямым человеком. Обычно в таких ситуациях он до конца отстаивал свою правоту. Почему же на этот раз он исчез? Неужели он действительно понял, что не сможет оправдаться, и решил скрыться?

В ее душе все же оставалось чувство тревоги.

Через некоторое время вернулась последняя группа искавших, но Юй Ли так и не нашли. Говорили, что даже старая госпожа Юй была встревожена и сейчас направляется сюда.

Госпожа Сяо уже думала, как извиниться перед У-ши и ее дочерью, когда вдруг услышала голос:

— Третий господин пришел.

Все обернулись и увидели высокого мужчину в черной одежде, с мечом на поясе. Его лицо было мужественным, а в руках он держал худощавого юношу...

Это был исчезнувший Юй Ли!

Но его глаза были закрыты, словно он спал, и даже шум вокруг не мог его разбудить.

Госпожа Сяо узнала в мужчине телохранителя Юй Ли, Уети, и поспешила спросить:

— Уети, что случилось с твоим господином?

Остальные тоже заинтересовались: как так получилось, что Юй Ли, который, как предполагалось, «сбежал», теперь оказался в таком состоянии? Даже Юй Вань и У-ши с дочерью удивленно смотрели на него.

Уети положил Юй Ли на кушетку и холодно посмотрел на Юй Вань и У-ши с дочерью:

— Это лучше спросить у них!

— Что? — госпожа Сяо была в замешательстве.

Юй Цин подошел ближе, с беспокойством позвав Юй Ли несколько раз, но тот не реагировал. Тогда он поднял голову и спросил Уети:

— Что случилось с Ли?

Уети ответил:

— Я нашел третьего господина в пещере. Когда я его обнаружил, он был уже в таком состоянии. Я подозреваю, что его усыпили зельем...

— Что?!

Все были шокированы. Никто не ожидал такого поворота событий... Усыпить Юй Ли зельем и спрятать его в пещере — это было похоже на попытку сделать его «безгласным свидетелем», чтобы Юй Вань и Сунь Пэйтин могли говорить что угодно!

Все взгляды устремились на Юй Вань и У-ши с дочерью, начав подозревать их в том, что они сами устроили этот спектакль.

Юй Вань хотела что-то сказать, но в этот момент Бишэн вошла с лекарем Кун, за которым следовали старая госпожа Юй и служанка Ду Жо:

— Пожалуйста, дайте дорогу! Пусть лекарь Кун осмотрит третьего господина!

Лекарь Кун с аптечкой в руках быстро прошел через толпу и подошел к Юй Ли, чтобы проверить его пульс.

— Ну как, лекарь Кун? Что с моим господином? — с тревогой спросила Бишэн.

— Да, что с моим внуком? — старая госпожа Юй также беспокоилась.

Лекарь Кун погладил бороду и вздохнул:

— Его действительно усыпили зельем. К счастью, оно не сильное. У меня в аптечке есть трава, которая его разбудит.

С этими словами он достал маленький флакон, открыл его и поднес к носу Юй Ли.

<http://bllate.org/book/16593/1516671>